

Глава 860. Детоксикация

Цинь Вэньтянь вздохнул с облегчением, увидев эту сцену. Этот младший брат был действительно слишком сумасшедшим. Этот взрыв энергии в конце был поистине ужасающим. Цинь Вэньтянь мог слабо ощутить, что Цзюнь Мэнчэнь позаимствовал помощь древней силы, позволив ему выпустить удар, который содержал в себе по-настоящему сокрушительную мощь, уничтожив ученика Ядовитого Бессмертного императора одним ударом.

Аура Ядовитого Бессмертного императора дико колебалась. Его ученик был убит кем-то на боевой платформе.

Подняв глаза, он взглянул на Бессмертного императора Сильное Пламя. Прямо сейчас лицо Бессмертного императора Сильное Пламя сделалось чрезвычайно уродливым. Участник, который боролся против Цзюнь Мэнчэня, был послан именно им. Но этот ученик Ядовитого Бессмертного императора умер из-за этого при этих обстоятельствах, будучи убит довольно властным способом. Даже если Ядовитый Бессмертный император пытался защитить своего ученика, он не мог винить Цзюнь Мэнчэня.

В глазах каждого это был ученик Ядовитого Бессмертного императора, которые впервые захотел лишить жизни Цзюнь Мэнчэня. Цзюнь Мэнчэнь не нарушил никаких правил. Это место было Восточной префектурой, и это пиршество было организовано этой префектурой. Ядовитый Бессмертный император был военачальником при Бессмертном императоре Восточной префектуры. Как он может убить такого выдающегося молодого героя, как Цзюнь Мэнчэнь, чтобы отомстить за своего ученика, если тот только что одержал победу?

«В такой ситуации, когда все рыбы погибли, а сеть сломалась, победителя нет вообще. Никто не поможет вам обезвредить яд», - это было абсолютно невозможно для Ядовитого Бессмертного императора, чтобы помочь Цзюнь Мэнчэню. Он также не позволил и никому другому сделать это. Его голос был ледяным и, как и ожидалось, странный блеск мелькнул в глазах некоторых из более могущественных бессмертных императоров, которые ясно понимали причины его действий.

Хотя ученик Ядовитого Бессмертного императора использовал достаточно сильный яд, здесь присутствовало много мастеров бессмертного императора, которые могли детоксифицировать яд. Тем не менее, Ядовитый Бессмертный император ясно дал понять, что тот, кто поможет Цзюнь Мэнчэню детоксифицировать яд, также нанесет ему оскорбление.

Цзюнь Мэнчэнь все еще сидел на вершине боевой платформы. Мастеров на вечере было много, но никто, казалось, не хотел ему помогать. Этот юный герой, бросивший вызов небесам, оказался в этот момент чрезвычайно трагичным.

«Без людей, которые могли бы детоксифицировать яд, ему все равно придется здесь умереть», - холодно сказал Цзуюй.

«Он жаждет собственной смерти», - продолжил Гу Чжаньтянь. Они были крайне недовольны победой Цзюнь Мэнчэня. Но, к счастью, у Цзюнь Мэнчэня уже не было шансов выжить под смертельным ядом крови.

«Даже если вы двое умрете, с Цзюнь Мэнчэнем ничего не случится», - зарычал Цинь Вэньтянь. Он смотрел на одинокий силуэт своего младшего брата, а затем он и Цзы Цинсюань пошли к платформе. Цзюнь Мэнчэнь улыбнулся им обоим. Несмотря на то, что его лицо уже почернело, улыбку все еще можно было увидеть. «К счастью, он все еще может считать, что я не бросил вас. Даже если я сойду с платформы, я должен встать и спуститься в абсолютной славе».

После разговора Цзюнь Мэнчэнь попытался встать. Он издал тихий рев, случайно сорвавшийся с губ, и медленно, шаг за шагом, спустился по платформе, двигаясь в сторону Цинь Вэньтяня. Его красивые глаза все еще были наполнены очаровательным светом. После этого он закрыл глаза и упал на тело Цинь Вэньтяня.

Аура его императора не была восприимчива к яду, и яд крови, используемый учеником Ядовитого Бессмертного императора, вызывал критическое действие, если он был направлен против людей того же уровня самосовершенствования. Цзюнь Мэнчэнь, будучи в состоянии выдержать яд, убив своего противника и даже спустившись с платформы, уже был тем, кто вызвал большой шок в сердцах многих зрителей.

Хотя Цзюнь Мэнчэнь был молод, импульсивен и несколько кровожаден, его дух и сила воли были определены на высоте. Естественно, не было необходимости упоминать о его боевом мастерстве и том крайне редком телосложении, которым он обладал. Он был в состоянии перевернуть столы и убить ученика Ядовитого Бессмертного императора. Этого было достаточно, чтобы сказать, что телосложение, которым он обладал, несомненно, было божественным.

Взаимосвязь Цзюнь Мэнчэня с Цинь Вэньтянем была сильной. Если он не умер, то у обоих наверняка есть шанс попасть в десятку лучших.

Цинь Вэньтянь помог Цзюнь Мэнчэню дойти до своего места. Его шаги были решительными, в то время как лицо – холодным, как тысячелетний лед.

Склонив голову, Цинь Вэньтянь обратил свой взгляд на Ядовитого Бессмертного императора и Бессмертного императора Сильное Пламя.

Сколько бурь он, Цинь Вэньтянь, пережил раньше? Как он мог не понять смысла слов Ядовитого Бессмертного императора? Поскольку этот бессмертный император обещал Бессмертному императору Сильное Пламя отдать своего ученика, чтобы убить Цзюнь Мэнчэня, как он мог позволить другим помочь Цзюнь Мэнчэню, несмотря на то, что его ученик был побежден? Очевидно, что смерть его ученика вызвала крайнюю ненависть к Цзюнь Мэнчэню в его сердце.

«Старейшина, это простой яд крови, и я не посмею беспокоить других, чтобы детоксицировать его. Естественно, я бы не стал беспокоить и других старейшин. Поскольку мой младший брат может без усилий уничтожить вашего ученика, то я смогу без усилий детоксицировать яд крови, находящийся внутри него», - обратил свой взор Цинь Вэньтянь к Ядовитому Бессмертному императору. Он говорил безразлично, но в его словах явно чувствовалось высокомерие. Это было особенно заметно, когда он произнес последнюю фразу. Он презирал Ядовитого Бессмертного императора. Мы два брата. Мой младший брат может убить твоего ученика, а я могу обезвредить яд крови, которым твой ученик легко заразил моего младшего брата.

Эти слова были оскорбительными для Ядовитого Бессмертного императора и были сказаны в ответ на его слова.

«Эти два человека действительно братья по секте, оба высокомерные и наглые. Они не боятся выступить против кого-либо», - все смотрели на Цинь Вэньтяня. Он был чем-то похож на Цзюнь Мэнчэня. Такой же упрямый и не знающий, когда идти на компромисс, с горячей кровью, пронизывающей все его тело, несравнимо наглый.

Независимо от обстоятельств или противника, они делали все, что подсказывало им сердце.

Аура Ядовитого Бессмертного императора колебалась, по мере того как давление, исходящее от него, усиливалось до ужасающей крайности, окутывая Цинь Вэньтяня. Его глаза потемнели, безграничная холодность вспыхнула внутри, фактически заставляя Цинь Вэньтяня остановиться.

«Старейшина, что Вы пытаетесь сделать? Вы верховный Бессмертный император Восточной префектуры. Если префектура этого желает, просто скажите об этом, и мы все с радостью покинем это мероприятие. Немедленно», - Цинь Вэньтянь развернулся и решил использовать другой метод, чтобы превзойти своего противника. Ядовитому Бессмертному императору ничего не оставалось делать, как отказаться от давления. Он не мог запятнать это пиршество, проводимое раз в сто лет, из-за своего эгоизма. Затем он холодно ответил: «Раз ты так бесстыдно хвастаешься, я действительно хочу увидеть, как ты сможешь детоксицировать яд».

«Нет необходимости старейшинам беспокоиться об этом», - лицо Цинь Вэньтяня оставалось холодным, как и прежде. Он продолжал идти к своему месту, неся Цзюнь Мэнчэня. Цзы Цинсюань тоже была рядом с ним.

Взгляды некоторых людей обратились к Цинь Вэньтяню. Даже Дуншэн Тин и принцесса Глейз обратили на него внимание. Красивые глаза принцессы смотрели на Цинь Вэньтяня и Цзюнь Мэнчэня. Эти два человека дали ей почувствовать что-то необыкновенное.

«Не отвлекайтесь. Бои должны продолжаться», - сказал Дуншэн Тин, увидев, как Цзюнь Мэнчэнь покидает платформу. Но никто больше не поднялся на нее. Только спустя некоторое время участники пришли в себя, и бои снова продолжились.

В предыдущих битвах было слишком много выдающихся героев. Следовательно, участники последних сражений должны были сделать все возможное, чтобы добиться максимально впечатляющих результатов. Они очень четко знали, что только двадцать человек пройдут этот раунд, и каждое из двадцати мест было чрезвычайно трудно получить. По крайней мере, они должны были быть непобедимы на одном уровне, а также не должны быть побеждены более одного раза, иначе у них не было бы никакой надежды.

Сражения на платформе становились все более жестокими, но Цинь Вэньтянь совершенно не думал об этом. Его глаза были плотно закрыты. Нежный белый свет, похожий на пламя свечи, наполнил пространство вокруг него, прежде чем направился к кончикам его пальцев, которые находились на груди Цзюнь Мэнчэня.

«Мэнчэнь, не сопротивляйся. Используй это белое пламя, которое я посылаю тебе, пусти его в свою кровь и позволь ему смыть весь яд крови из своего тела», - сказал Цинь Вэньтянь. Он знал, что Цзюнь Мэнчэнь все еще может слышать его. Ранее его приемный отец Е Цинъюнь также был отравлен ядом крови. Но даже в этом случае он мог подавить его и сохранить сознание.

Яд крови Цзюнь Мэнчэня был похож на яд крови, которым тогда был заражен его приемный отец. Это могло быть сделано учеником Ядовитого Бессмертного императора, но Цинь Вэньтянь уже имел опыт нейтрализации ядов. Прямо сейчас его контроль над его второй родословной только улучшился за эти годы, и до тех пор, пока Цзюнь Мэнчэнь работал вместе с ним, было не трудно вывести яд.

И действительно, Цинь Вэньтянь мог чувствовать возбуждение в теле Цзюнь Мэнчэня, поскольку Цзюнь Мэнчэнь старался изо всех сил циркулировать в его теле.

Цзы Цинсюань сидела рядом и наблюдала. Со временем она заметила, что поверхность тела Цзюнь Мэнчэнь была охвачена белым пламенем. Казалось, что многочисленные рунические огни пронизывают все его тело, делая его прозрачным. Это белое пламя свечи, которое проникло в каждую часть его тела, очищало его своим огнем.

Цзы Цинсюань видела только черный яд, который постепенно уменьшался в теле Цзюнь Мэнчэня. Ее глаза не могли не расшириться - яд крови действительно был детоксицирован!

«Какая мощная способность, с помощью которой можно выводить даже яды крови. Это врожденная техника?» - обратилась Цзы Цинсюань к Цинь Вэньтяню. Если это так, то Цинь Вэньтянь должен быть неуязвим для всех форм ядов и токсинов.

По мере того как белое пламя выводило яд, Цзюнь Мэнчэнь постепенно становился более светлым и мог даже регулировать свою энергию, чтобы помочь белому пламени Цинь Вэньтяня справляться со своей задачей.

Ядовитая энергия черного цвета испарялась все быстрее и быстрее, и постепенно тело Цзюнь Мэнчэня вернулось к своему первоначальному цвету. Он открыл глаза и посмотрел на Цинь Вэньтяня, который детоксицировал яд. В его глазах промелькнул теплый свет. Затем он тихо крикнул: «Старший брат».

Это единственное предложение, состоящее всего из двух слов, было лучше более десяти тысяч слов благодарности.

«Тебе нужен покой, чтобы выздороветь. С этим ядом крови очень трудно справиться, он оживет, если мы не удалим его полностью», - сказал Цинь Вэньтянь. Глаза Цзюнь Мэнчэня замерцали, а потом снова закрылись, чтобы он мог сосредоточить свой разум на изгнании яда.

Эта сцена вызвала недоумение на лицах присутствующих. Цинь Вэньтянь был действительно способен детоксицировать яд?

Ядовитый Бессмертный император тоже видел все это. Его внимание никогда не покидало их. Увидев, как Цинь Вэньтянь справился с детоксификацией яда, его лицо сделалось уродливым. Он, Ядовитый Бессмертный император, Верховный герой, который также был военным генералом при Бессмертном императоре Восточной префектуры, только что был унижен. Во-первых, его ученик был убит. Во-вторых, он был спровоцирован юными учениками, и прямо сейчас они сдержали свое слово, сумев детоксицировать яд крови.

Ядовитый Бессмертный император крепко сжал свой кулак. В его глазах мелькнуло намерение убить их.

Спустя несколько минут Цинь Вэньтянь обратился к Цзюнь Мэнчэню: «Сделано».

Его голос затих. Безграничное пламя свечи вышло из тела Цзюнь Мэнчэня и втянулось обратно в Цинь Вэньтяня. Цзюнь Мэнчэнь сел. Его красивые глаза излучали ту самую энергию, которой он обладал, прежде чем был отравлен. Затем он взглянул в сторону Бессмертного императора Сильное Пламя и Ядовитого Бессмертного императора, что вызвало в нем желание еще раз спровоцировать их.

«Если бы твой бесполезный ученик сражался не со мной, а с моим старшим братом, его смерть была бы в тысячу раз ужаснее», - холодно произнес Цзюнь Мэнчэнь. Ядовитый Бессмертный император был взбешен, но он не мог сказать ничего, что могло бы опровергнуть слова Цзюнь Мэнчэня!

<http://tl.rulate.ru/book/161/277753>